

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: [http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/](http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/), 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

карастыру дәлелдеудің тиімді құралы деп есептеп, геноцид актілерін адамдардың топтарын жоюға бағытталған нақты әрекет ретінде анықтауды ұсынады [8, 37 б.].

Екінші ұсынысты жақтайтындар геноцид жасаған мемлекеттің айыпты еместігі идеясына сүйеніп отыр. Сондықтан субъективті мақсатты дәлелдеудің ауыртпалығы қылмыстың құрбаны – мемлекеттіктен, территориядан және басқа да материалдық, саяси өзін-өзі таныту мүмкіндіктерінен айырылған халыққа жүктелді.

Екінші мәселе «топты толығымен жою» сөздеріне «немесе ішінара» сөзін қосу. Геноцид құрамды немесе адамдар тобының құрамын жоюдан бастап біртіндеп жүзеге асырылады. Геноцидтің «алдын алу» туралы мақсат геноцид туралы Конвенцияда да бекітілген. Егер геноцидті барлық адамдар тобын жою деп түсінсе, онда қылмысты Конвенцияның көмегімен болдырмау мүмкін емес [9, 33 б.].

Ю.Г. Барсегов көрсеткендей, геноцид үшін жазаға тартуда белгілі бір топқа жататын нәсілдік, ұлттық, немесе діни қауымға жататын барлық топты жоюға деген ниеттің болуы. Бұл қылмыстың құрамында адамдар тобын жоюды көздеген ниетті мойындау, оның функциясын құқық нормасынан айыру деген тұжырым. Геноцидтің қауіптілігі ниетте емес, салдарында. Мұндай позиция бірқатар мемлекеттерде, оның ішінде Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясының заңнамаларында көрініс тауып, бұларда «толықтай немесе ішінара жоюға бағытталған әрекеттер» үшін құқықтық жауапкершілік қарастырылған.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. 3. Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation - Analysis of Government - Proposals for Redress. – Washington: D.C., 1944. – 342 p.
2. Барсегов Ю.Г. Геноцид армян – преступление против человечества (о правомерности термина и юридической квалификации). – Ереван: изд-во «Айастан», 1990. – 426 с.
3. Лебедева Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса. – М., 1975. – 238 с.
4. Амабарян А., Степанян С. Геноцид армян. – Ереван: изд-во «Гитутюн», НАН РА, 1995. – 418 с.
5. Армяндар геноциді өлімінің статистикасы // <http://www.armeniangenocide.org/genocidefaq.html>. (17.12.2014ж.)
6. Киракосян Д. Младотурки перед лицом истории. – Ереван: изд-во «Айастан», 1986. – 327 с.
7. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226 – V // Алматы «ЮРИСТ».- 2015.
8. Кибальник А.Г. Введение в международное уголовное право. – Ставрополь, 2001. – 478 с.
9. Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. – Минск, 2000. – 336 с.
10. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. – Л., 1963. – 147 с.
11. Римский Статут Международного Уголовного суда от 17 июля 1998 года // Сборник международных договоров. Универсальные Договоры. ООН. – NY.: Geneva, 1999. – Т.1,- ч.1-2.

УДК 347.44:004

НОВЫЙ ПОРЯДОК (ПРАВИЛА) ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РК

Оразбаев Аскар Бахытжанович

policy_87@mail.ru

магистрант 2 курса юридического факультета
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – С.Б. Жаркенова

Современная тенденция развития рынка Республики Казахстан такова, что все больше договоров в сфере предоставления услуг и купли-продажи товаров переходят в область Интернет-технологий. Интернет становится движущей силой современной мировой экономики, и последние годы убедительно показали особую роль информационно-телекоммуникационных технологий в развитии предпринимательства, и в первую очередь это нашло свое проявление в развитии электронной торговли. Масштабы и скорость происходящих процессов не идут ни в какое сравнение с темпами развития традиционных отраслей экономики. Только здесь, несмотря на глобальные кризисные явления, уже более десяти лет наблюдается стабильный прирост экономических показателей.

В этой связи возникает острая необходимость в юридической регламентации данной сферы. Главенствующую роль в механизме правового регулирования гражданского оборота играет договор, посредством которого происходит создание, перемещение и распределение материальных и нематериальных благ в виде выполнения работ, оказания услуг, передачи вещей, денег, и т.п. От юридически правильно оформленного и заключенного договора зависит способность потребителя и продавца защищать свои права, а также надлежаще исполнять обязательства, что в свою очередь играет немаловажную роль в качестве предоставленной услуги либо того или иного товара. Однако активное развитие электронной торговли не получило необходимой оценки в отечественной юридической науке.

Договор является идеальной формой проявления активности участников гражданского оборота, наилучшим образом обеспечивая правовое регулирование как вновь возникающих, так и постоянно видоизменяющихся общественных отношений. Многовековая история показала, что договор является наиболее гибкой правовой формой, в которую могут облекаться самые различные по сути общественные отношения. Наряду с привычным применением договора в сфере обмена материальных благ физическими и юридическими лицами, договор как инструмент правового регулирования в настоящее время довольно часто применяется и в публично-правовых сферах, которые характеризовались до недавнего времени исключительно административно-правовыми методами [1].

Основное значение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения участников общественных отношений методом указания на пределы их возможного и должного поведения, а также на последствия выхода за указанные пределы. Гражданский кодекс РК при регулировании договорных отношений, исходит из принципа свободы договора, который предполагает: право самостоятельно решать, вступать или нет в договор и запрет на понуждение к заключению договора, предоставление сторонам широкого усмотрения при определении его условий, право свободного выбора контрагента, право заключать как предусмотренные, так и не предусмотренные законом договоры, а также право выбора вида договора и заключения смешанного договора. Кроме того, свобода договора предполагает право сторон договора выбрать его форму, их возможность в любое время своим соглашением изменить или расторгнуть договор; право выбора способа обеспечения исполнения договора и т.д. (ст.ст. 380-381 ГК РК).

Большинство указанных моментов могут быть реализованы участниками гражданских правоотношений только на стадии заключения договора. В связи с этим процесс заключения договора приобретает исключительное значение. Существенное значение имеют процесс заключения договора и момент его заключения как для прав и обязанностей сторон договора, так и для всего договорного правоотношения в целом.

Как известно, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 378 ГК РК), следовательно, процесс заключения договора представляет собой процесс согласования воли вступающих в договор субъектов, процесс достижения ими соглашения об установлении, изменении или прекращении взаимных прав и обязанностей.

В этих целях 25 ноября 2015 года были приняты Правила осуществления электронной торговли (далее – Правила), которые призваны адаптировать традиционные положения

гражданского (в первую очередь, договорного) законодательства к новым условиям и формам ведения коммерческой деятельности [2].

При этом следует отметить, что данные Правила не распространяются на государственные закупки товаров, работ и услуг, осуществляемые в соответствии с законодательством РК о государственных закупках, на приобретение товаров, работ и услуг Национальным Банком РК, его ведомствами, организациями, входящими в его структуру, и юридическими лицами, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых принадлежат НБ РК или находятся в его доверительном управлении, и аффилированными с ними юридическими лицами (п. 2 Правил). Тем самым они касаются только гражданско-правовых договоров между частными лицами, исключая сделки с государственным участием.

Субъектами правоотношений, возникающих в сфере электронной торговли могут быть физические и юридические лица (как коммерческие, так и некоммерческие), участвующие в качестве покупателя, продавца и (или) посредника в электронной торговле, именуемые «участниками электронной торговли» (п. 26 ст. 1 Закона РК от 12 апреля 2004 г. «О регулировании торговой деятельности») [3].

Процесс заключения договоров предопределен самой природой соответствующей конструкции: если смысл договора состоит в соглашении, то тем самым его заключение предполагает выражение воли каждой из сторон и ее совпадение. Традиционным для законодателя в течение длительного времени было выделение двух случаев заключения договоров с созданием для каждого из них своего особого режима. Развитие техники связи привело к тому, что находящиеся в разных местах стороны получили возможность общаться безо всякого интервала во времени от волеизъявления одной из сторон и до его восприятия находящимся более или менее далеко возможным контрагентом.

Заключение договора складывается из двух стадий: предложение заключить договор (оферта) и принятие другой стороной этого предложения (акцепт). Лицо, делающее предложение, называется оферентом, а сторона, принимающая предложение – акцептантом [4].

В тоже время Правила устанавливают, что продавец, прежде чем осуществлять электронную торговлю, должен заключить договор о конфиденциальности с посредником, согласно которому стороны обязуются придерживаться политики нераспространения информации и не передавать третьим лицам сведения об электронных документах и их содержание. По своей сути, он представляет собой договор присоединения, то есть соглашение, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (п. 1 ст. 389 ГК РК).

Тем самым субъектный состав правоотношений в сфере электронной торговли осложняется фигурой посредника, который обязан обеспечивать целостность и конфиденциальность информации, содержащейся в информационных ресурсах. При этом он не вправе: 1) разглашать информацию, содержащуюся в электронных документах или электронных сообщениях; 2) передавать третьим лицам электронные документы, электронные сообщения или их копии, в том числе содержащуюся в них информацию, если иное не предусмотрено договором, заключенным им с другими участниками электронной торговли, или законами РК; 3) изменять содержание электронных документов или электронных сообщений либо порядок их использования, если иное не предусмотрено договором, заключенным им с другими участниками электронной торговли, или законами РК (пп. 3-4 ст. 29-1 Закона о торговой деятельности). В качестве такого могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели. Анализ объема и состава правомочий данного субъекта дает основание для вывода, что соглашением с ним представляет собой односторонний договор.

На сегодняшний день подобных договоров на различных страницах ведущих Интернет-ресурсов мира существует великое множество. Однако состояние отечественных Интернет-ресурсов не всегда отвечают стандартам и критериям политики

конфиденциальности. На многих сайтах отсутствуют гарантии безопасности вводимых и предоставляемых данных лиц, которые прибегают к их услугам. Тем не менее, количество желающих использовать Интернет для покупки и реализации товаров на свой страх и риск ничуть не уменьшается.

Возникает закономерный вопрос: можно ли рассматривать этот этап как первоначальную стадию заключения договора в Интернет-сфере, без которой невозможная электронная коммерция?

На наш взгляд, это важный квалификационный признак продавца – наличие договора с посредником, а предваряющие ему мероприятия нельзя расценивать как стадию заключения договора. Как нам представляется, преддоговорная стадия характеризуется наличием двух этапов: организационного этапа и этапа согласования условий и заключения договора либо отказа от заключения договора (этап существования между потенциальными контрагентами особых правоотношений – преддоговорных отношений).

После организационных мероприятий следующий момент развития преддоговорных отношений – это объективизация намерения сторон заключить договор для приобретения товара и услуг или предоставления таковых. Согласно п.12 Правил, договоры, не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации, заключаются путем обмена электронными документами, удостоверенными электронной цифровой подписью, подлинность которой удостоверена в соответствии с законодательством РК об электронном документе и электронной цифровой подписи, или электронными сообщениями (оферта, акцепта, подтверждения полученной оферты).

В случае обмена электронными документами с целью заключения договора возникает проблема с удостоверением электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП), так как она на практике применялась пока что только в сфере предоставления услуг государством и в процессе государственных закупок. Означает ли это то, что посредники обязаны создавать Интернет-сайты, основанные на платформе государственного предоставления услуг, иными словами быть однотипными в плане регламента регистрации и пользования с целью осуществления электронной торговой деятельности?

Ситуация упрощается, если заключать договор путем отправления электронных сообщений. Одна сторона отправляет оферту, которая согласно п. 1 ст. 395 ГК РК признается предложением о заключении договора, сделанное одному или нескольким конкретным лицам, если оно достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя связанным в случае его принятия. Предложение является достаточно определенным, если в нем указаны существенные условия договора или порядок их определения.

В договоре, заключаемом в электронной торговле, отдельные условия (при их наличии) включаются в договор путем отсылки к электронному документу, размещенному в соответствующей информационной системе. В этом случае сторона, разместившая электронный документ, обеспечивает возможность беспрепятственного доступа к нему в течение срока действия договора, а по истечении этого срока обеспечивает хранение такого документа в установленном законом порядке.

В то время как, другая сторона в соответствии с п. 1 ст. 396 ГК РК делает акцепт, то есть лицо, получившее оферту, отвечает о ее принятии. Акцепт должен быть полным и безоговорочным. Так, договор в электронной торговле считается заключенным с момента получения акцепта в сроки, установленные в оферте (п. 14 Правил) устанавливает, что. Здесь также действует общее требование о том, что оферта и акцепт содержат существенные условия договора в соответствии с законодательством РК. Условия договора, указанные в оферте, должны представляться в форме, позволяющей получателю оферты хранить и воспроизводить их.

Продавец обязан представляет достоверную информацию о товарах в электронной форме. Согласно п. 1 ст. 31 Закона РК «О регулировании торговой деятельности», субъекты торговой деятельности при осуществлении своей деятельности обязаны предоставлять

покупателю необходимую и достоверную информацию о качестве и месте происхождения товара, потребительских свойствах, гарантийных обязательствах и порядке предъявления претензий, способах и правилах использования продукции, ее хранения, а в случае оформления искового заявления и прилагаемых к нему документов, представляемых в суд, также о местонахождении и иных реквизитах продавца или изготовителя (исполнителя).

И если соглашением сторон не предусмотрено иное, подтверждение получения электронного сообщения (оферты, акцепта, подтверждения получения оферты) производится путем направления подтверждения о его получении отправителю, которое также является электронным сообщением. Обычно отправление сообщения данных происходит в момент его поступления в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя. (ст. 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ 1996 г. «Об электронной торговле») [5].

В тоже время «посредники не несут ответственности по договорам, заключенным с использованием электронных документов (электронных сообщений), в отношении которых ими были оказаны услуги» (п. 18 Правил). Данное положение может восприниматься неоднозначно: будет ли договор считаться не заключенным, если акцепт по вине нарушения или помех в сети Интернет был отправлен и получен не в сроки, указанные в оферте, и как в этой ситуации акцептующей стороне узнать о сложившейся проблеме?

Договор в электронной форме должен содержать следующие обязательные условия: процедуру (технологии) его заключения; технологию и процедуру использования аналогов собственноручной подписи; порядок внесения изменений при согласовании его условий; способ и порядок акцепта; способ и порядок отзыва возможного ошибочного акцепта; указания на условия, включаемые в договор, путем отсылки к иному электронному документу и порядок технического доступа к соответствующей отсылке; способ хранения и предъявления электронных документов, а также случаи и условия предоставления бумажных копий электронных документов.

В большинстве случаев сделки в сфере электронной коммерции являются примерами договора присоединения. Появление таких договоров привнесло ряд положительных моментов, выгодных обеим сторонам договора: оперативность заключения договора, возможность делегирования заключения договора рядовому персоналу, которому достаточно вписать лишь несколько условий в договор, в то время как юридически сложные вопросы уже заранее разрешены в тексте формуляра. Кроме того, крупные фирмы, применяя стандартные формы договоров, сокращают риск ошибок и злонамеренных действий со стороны своих сотрудников при заключении договоров с клиентами [6].

В числе преимуществ использования стандартных условий отмечается также значительное сокращение транзакционных издержек, связанных с согласованием каждый раз на индивидуальной основе различного рода сопутствующих условий договора (таких, например, как условия об ограничении ответственности, порядке расторжения договора, условия о качестве и т.п.), и вытекающее из этого некоторое снижение стоимости товара для конечного пользователя.

Единообразие стандартных условий, как оказалось, создает неплохие возможности для исключения рисков, связанных с договором, которые не поддаются точному анализу и подсчету. Тем не менее договор присоединения имплицитно содержит в себе опасность нарушения справедливого баланса прав и обязанностей между сторонами. Покупатель, как правило, не имеет времени для изучения всех условий такого договора; если он и изучит их, то существует вероятность их неправильного понимания им; если он их правильно поймет и начнет возражать, то ему скажут либо принять все как есть либо уходить; если покупатель откажется от такого договора и пойдет к другому поставщику, то результат будет тот же. В подавляющем большинстве случаев сотрудники поставщика, с которыми контактирует покупатель, не обладают полномочиями по изменению условий стандартных форм. К тому же поставщики товаров, работ и услуг, конкурируя между собой и, как следствие, уменьшая цены на свою продукцию, перекладывают большинство рисков на покупателей. В этой

ситуации вполне справедливо замечание И. А. Покровского: «Принцип договорной свободы, таким образом, закрепляет несвободу экономическую и при известных условиях может явиться фактором настоящего экономического рабства» [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что новые Правила осуществления электронной торговли лишь конкретизируют общие положения гражданского законодательства о договоре и порядке его заключения к новым организационно-техническим условиям их реализации. В то же время возникают сложности их практической реализации, связанные с необходимостью обеспечения гарантий интересов коммерческих продавцов и покупателей в сфере электронной торговли. Основными договорами, опосредующими процесс электронной торговли, являются договор купли-продажи (что следует из смысла ст. 14 Закона о торговой деятельности) и договор продавца с посредником. Правовая природа такого посредничества еще недостаточно изучена, и, на наш взгляд, речь может идти об особой категории организационных договоров, предметом которого являются услуги, оказываемые в процессе товарного обмена, поэтому продуктом товарно-посреднической деятельности является создаваемая дополнительная полезность благ, которая изначально не содержится в товаре. Тем самым сам переход материальных благ в Интернет-среде оформляется преимущественно договором купли-продажи, зачастую заключаемый в интерактивном режиме и оформляемый в электронно-цифровой форме. Этот высокотехнологичный процесс предполагает стандартизацию существенных договорных условий, поэтому преимущественно представлен договорами присоединения. Как видим, такой, казалось бы, узкий вопрос как заключение договора в сфере электронной торговли выявил множество правовых проблем, требующих дальнейшего специального исследования и дальнейшего совершенствования законодательства.

Список использованных источников

1. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовой договор // Вестник Московского ун-та. Серия 11. Право, 2002, № 2, С. 39-40;
2. Приказ и.о. Министра национальной экономики РК от 25 ноября 2015 г. № 720 «Об утверждении Правил осуществления электронной торговли» // <http://online.zakon.kz/>.
3. Закон РК от 12 апреля 2004 г. № 544 «О регулировании торговой деятельности» // <http://online.zakon.kz/>.
4. Гражданское право. Под отв.ред. М.К.Сулейменова, Ю.Г.Басина. Т.1. Учебник для вузов (академический курс) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id.
5. Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1996 г. «Об электронной торговле» // <http://www.uncitral.org/>.
6. Шапп Я. Система германского гражданского права. - М., 2006. С. 292.
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 2003. С. 261.

УДК 342.4(574)

ЖАСОСПІМДЕРДІН ҚҰҚЫҚТЫҚ, ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІКТЕРІ

Оралқанова Диана Айдынкызы
dikosh.97@mail.ru

Л.Н.Гумилев атындағы Евразия ұлттық университетінің
халықаралық құқық мамандығының 1 курс студенті, Астана, Қазақстан
Ғылыми жетекші-Ибрагимов Ж.И.